

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.161.1

Н.А. Рудикова

«ПАРИЖСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ 1830–1860-х гг.

Статья посвящена восприятию Парижа в русской публицистике 1830–1860-х гг. Текст о французской столице формируется в ней в зависимости от социально-исторического контекста, а также политической направленности изданий. В связи с этим парижский текст может игнорироваться, быть представленным с иронией, неприязнью или содержать объективную оценку французской действительности.

Ключевые слова: Париж, русская публицистика XIX века, столица, русско-французские отношения.

Париж и Франция на протяжении многих десятилетий были для русского общества неотъемлемой частью жизни. Постоянное колебание русских между преклонением перед всем французским и развенчанием парижского мифа способствовало возникновению в русской литературе сложного полилога о Париже, в котором участвовали выдающиеся писатели России и Франции, литераторы «второго» ряда, критики, журналисты и путешественники, авторы травелогов. Каждый из писавших о Париже представлял собственное видение, вследствие чего город рассматривался с разных ракурсов и с различными коннотациями. Формирование образа французской столицы в русской литературе XIX в. происходило в соответствии с меняющейся культурно-исторической ситуацией. Вместе с тем на восприятие Парижа в значительной мере влияла и социально-историческая реальность с присущими ей глубокими внутренними противоречиями.

Периодические издания позволяют сосредоточиться на образе Парижа в синхронии, увидеть реакцию критиков и редакторов на происходящие во французской столице события. Следует оговориться, что данная статья не претендует на исчерпывающую полноту информации, однако для исследования в ней взят репрезентативный срез материала, а именно разделы в журналах разных идейно-эстетических направлений 1830–1860-х гг. Это эпоха правления Ни-

колая I, когда между Россией и Францией сохраняются натянутые отношения. Из всего обилия периодических изданий, выпускавшихся в указанный период, выбран ряд журналов, которые имели влияние на русскую общественную и литературную жизнь, а также обладали определенной политической позицией: «Москвитянин», «Сын отечества», «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Современник» и «Русский вестник».

В 1830-х гг. во многих русских публикациях чувствовалась некоторая враждебность к Франции, что было спровоцировано и Июльской революцией 1830 г., и влиянием на большинство русских общественных деятелей немецкой идеалистической философии. В связи с этим Франция, французская литература и другие аспекты французской жизни осуждались русской общественностью. Так, по словам А.И. Белецкого: «Франция и французы начиная с эпохи наполеоновских войн потеряли симпатии русского общества, за немногими исключениями. В 30-х годах в осуждении французского романтизма сходились и старовер Лобанов, и возражавший Лобанову Пушкин, Сенковский и Белинский, в рядах защитников французской словесности, кроме Марлинского и Полевого с его “Телеграфом”, назвать почти некого» (цит. по: [4. С. 35]). К тому же в 1830-е гг. увлечение европейскими, а тем более французскими идеями пресекалось правительством. Так, неудачно сложилась судьба журнала «Европеец», где Париж был репрезентирован прежде всего как культурный феномен. Однако французские революционные идеи и настроения являлись сквозной темой, на которую И.В. Киреевский осторожно обращал внимание читателей. В этом власти усмотрели пропаганду идей, противоречащих политике правительства, в связи с чем журнал был запрещен с третьего номера. Ужесточение цензуры спровоцировало запрет и других изданий, где освещалась парижская жизнь: «Московского телеграфа» и «Телескопа» (1836).

В середине 1830-х гг. на первый план выходят издания, считающиеся политически благонадежными. В этих журналах дается либо негативная оценка парижской жизни, либо вовсе отсутствует информация из Франции. Так, в «Сыне Отечества» парижские новости практически не появляются, за исключением раздела «Политика», а позднее «Современная история. Летопись событий», где наряду с обзором происшествий в других странах присутствуют политические известия из Франции, которые представляют собой краткую

сводку новостей. В некоторых номерах журнала была рубрика «Моды», которая могла привлечь столичных модниц французскими модными веяниями. Однако иногда «Сын Отечества» все же освещает некоторые факты из жизни французской столицы. Так, в номерах за 1839 г. мы встречаем следующие материалы: в шестом номере публикуются «Заметки путешественника Головина И.», в девятом – «Очерки современного Парижа», а в десятом – «Парижские журналы и журналисты», «Парижские театры, их историческое и нынешнее состояние».

В 1834 г. начинает выходить «Библиотека для чтения» А.Ф. Смирдина, который пригласил в качестве редактора О.И. Сенковского. Более семи лет этот журнал был самым распространенным и читаемым в России. Секрет успеха издания, по мнению В. Каверина, был в «иронии, пронизывающей весь журнал и составлявшей его истинный смысл». Он также отмечал, что «до тех пор, пока удавалась сложная игра, в результате которой вместо православия преподносился материализм, вместо народности – европеизм, Сенковский пользовался неслыханным влиянием в литературе» [3. С. 55–56].

В журнале не было политического раздела, но это вовсе не означало, что «Библиотека» была аполитичным изданием. Своей иронией, скептицизмом Сенковский успокаивал умы, отвлекал от острых проблем действительности, угождая вкусам помещиков, напуганных декабрем 1825 г. и революцией во Франции 1830 г. Так, чтобы не выйти за рамки политической благонадежности в глазах цензуры, он во время подготовки своего журнала к изданию поместил в сборнике «Новоселье» фельетон «Большой выход у Сатаны»¹, в котором Париж предстает как воплощение дьявольской сущности. В связи со стереотипным представлением о Франции Сенковский рисует отвратительный образ черта Астарота, олицетворяющий дух мятежа, бунтов и переворотов, главной квартирой которого был Париж. В отчете о проделанной работе черт докладывает Сатане об июльской революции 1830 г., польском восстании и т.д.

Сенковский публикует почти в каждом номере журнала антифранцузские статьи по разному поводу. Французская переводная беллетристика подвергается редакторской правке, причем переводы произведений французских писателей нередко сильно отличаются от

¹ Это пародийная переделка повести Бальзака «Бал у Сатаны».

подлинника. Здесь сказались и национальные предпочтения Сенковского: он был скорее англоманом, особенно в литературе. Новую французскую школу он недолго любил и даже активно преследовал ее, иногда доходя до неприличного высмеивания таких крупных писателей, как Бальзак, Гюго и особенно Жорж Санд, которую он называл не иначе как г-жа Егор Занд [12].

Несмотря на антифранцузские настроения, Сенковский, который ориентировался, прежде всего, на коммерческий успех, понимал, что читателя заинтересуют различные новости из Франции и Парижа. Поэтому в разделе «Смесь» появлялись сообщения о Французской академии наук, велись постоянные рубрики «Французский театр в Париже» и «Литературные новости во Франции». В рубрике «Новые книги» указывались французские литературные новинки, а в конце журнала читатели знакомились с парижскими нововведениями в мире моды. Французские материалы встречаются и в других рубриках и разделах, поэтому можно сделать вывод, что информация из Франции и Парижа занимала значительное место в журнале и была предпочтительнее в сравнении со сведениями о других европейских государствах.

Можно сказать, что вся информация о Париже в журнале преподносится с сарказмом и некоторым пренебрежением. Это касается даже таких регулярных рубрик, как «Французский театр в Париже», «Литературные новости во Франции», «Моды». В каждой дается негативная оценка французской столицы. Так, в «Литературных новостях во Франции» 1839 г. говорится: «Вовсе нет ничего нового. Не только журналы не сообщают ничего любопытного по части литературы, но и в числе мокрых еще книг, только что полученных нами из Парижа, не видно ни одной, достойной особенного внимания <...>» [6. С. 31–32]. В разделе «Моды» и вовсе чувствуется неприкрытая неприязнь по отношению к французской столице: «Проклятый Париж! И до сих пор нет картинок! <...> Если б можно было воротить семь тысяч рублей, отправленных в этот бездонный, коварный Париж <...>» [7. С. 41–42]. В рубрике «Французский театр» также присутствуют ироничные замечания по поводу Парижа и Франции. Но, как известно, настойчивая антиреклама – тоже реклама, и антифранцузская направленность издания, где печаталось так много разнообразной информации о Париже, превращала «Библиотеку» по сути в профранцузский орган.

В 1840-е гг., которые вошли в отечественную историю как «эпоха возбужденности умственных интересов», период взлета философско-общественной и литературно-критической мысли, ситуация несколько меняется: обозначается явное противопоставление западников и славянофилов, в связи с чем журналы «Библиотека для чтения» и «Сын Отечества» теряют свой прежний уровень.

Так, «Сын Отечества» окончательно утрачивает свои позиции и, вероятно, чтобы привлечь читателей, которые в это время интересуются европейскими событиями, постоянно включает в издание небольшие заметки о Париже. Например, в первом номере за 1843 г. в разделе «Смесь» была опубликована статья «Парижские причуды». Само название говорит об ироничном отношении журналиста к парижанам. Здесь речь идет о визите автора к французскому другу Дюпре, который для него «обещался быть <...> чичероне в лабиринте парижских чудес». Основное место в рассказе занимает оппозиция «провинция – Париж», где последний назван обетованной землей для провинциалов. Лишь в маленьком домике, вдали от чужих глаз, Дюпре чувствует себя самим собой и может отказаться от ролевого поведения, а в той квартире, куда приходят повестки и письма, старается представить себя важным и занятым человеком. Он замечает: «...здесь я живу, но не здесь квартирую» [9. С. 17]. Тем самым подчеркивается театральность как неотъемлемая черта парижского характера.

«Библиотека для чтения» также пытается привлечь читателей информацией из Франции. Например, в рубрике «Французский театр» публикуются рецензии на десяток пьес. Однако в отзывах критикуются современные французские авторы, женщины-писательницы, парижские нравы, светская жизнь и т.д. Место действия практически всех пьес – Париж. Так, в пьесе «La Famille du fumiste» («Семейство трубочиста») Варнера французская столица названа царством трубочиста, «городом грязи и дыму». На страницах издания в угоду читательским интересам будут появляться и другие парижские материалы. Париж и Франция предстают в них, как правило, в негативном свете и изображаются с пренебрежением и сарказмом.

В 1841 г. начинает выходить журнал «Москвитянин», в котором прослеживается явное неприятие Парижа и всего французского. В статье С.П. Шевырева «Взгляд русского на образование Европы» Россия противопоставлена Западу, Европе. Особую неприязнь у кри-

тика вызывает Франция, в которой следы революции видны повсюду: и в падении религиозности в народе, и в упадке науки, школы, искусства. Направление «Москвитянина» не смогло снискать себе расположения в широких слоях читателей в 1840-х гг. Однако, несмотря на свою консервативную политическую направленность, издание не могло совсем обойтись без публикаций, посвященных Парижу, к примеру, парижского дневника («Месяц в Париже») Погодина (1841. № 1–2) или рубрики «Моды» с картинками из парижского журнала «Le Moniteur de la Mode».

В ноябрьском номере 1845 г. в разделе «Русская словесность» была опубликована «Хроника русского в Париже» А.И. Тургенева, который с 1825 по 1845 г. с небольшими перерывами фактически постоянно жил во французской столице, но оставался истинным патриотом России. «Я, конечно, телом живу во Франции, но душою весь принадлежу России, и все время и способности посвящены ее истории», – писал он [14. С. 104]. По характеру и материалу «Хроника русского» (1827–1845) продолжает линию «Писем русского путешественника». Подобно Карамзину, Тургенев сообщает огромное количество сведений о быте, культуре, искусстве и людях Западной Европы. Однако он выражает свои мысли сухо, кратко и четко, стараясь создать у читателя впечатление объективности. Образ Парижа в его письмах раскрывается через исторический, антропологический и этнографический аспекты. Так, Тургенев, рассуждая о национальных особенностях французов, делает вывод о тяге парижан к образованию, просвещению, религиозности, а также театральности как сути национальной ментальности. Сама жизнь Франции словно подчиняется законам театра. Однако, по мнению Тургенева, игровое мироощущение имеет и негативные последствия: беззаботные французы весьма мало понимают в делах серьезных и важных для благополучия страны, как-то политике и финансах.

Несмотря на усилия цензуры, самым популярным изданием в 1840-х гг. были «Отечественные записки», в которых давалась высокая оценка прогрессивным явлениям европейской жизни и культуры. Вместе с тем журнал был против раболепия перед границей и отвергал основы буржуазного строя и буржуазной идеологии. Примером тому может быть статья В.Г. Белинского о романе Э.Сю «Парижские тайны» (1844. № 4).

В «Отечественных записках» регулярно появлялись материалы, посвященные Франции и ее столице. Так, с 1842 г. журнал дает высокую оценку французской литературе и становится ее защитником, например, резко отвечая на отрицательные отзывы В. Строева и В. Соллогуба о некоторых французских писателях (1842. № 3). В многочисленных исторических и философских статьях журналисты уделяют внимание французским энциклопедистам и просветителям XVIII в. Например, высокая оценка дается Руссо. В журнале воссоздаются главнейшие революционные периоды новой истории с XVI по XIX в. Вместе с тем освещаются периоды социальных катаклизмов, переворотов, даются портреты разрушителей всего старого, отжившего: Лютера, Мюнцера, Кромвеля, Вольтера, Дидро, Гольбаха, Руссо, героев баррикадных боев революции 1830 г. На страницах «Отечественных записок», в систематических обзорах иностранной словесности, в «Письмах из-за границы» П.В. Анненкова, в рецензиях на книги В.М. Строева «Париж в 1838 и 1839 годах» и др., воссоздается пестрая картина журнальной жизни Парижа, его нравов, сенсаций, являвшихся отображением общественной жизни страны.

Что касается постоянных рубрик о Париже, то завершала журнал рубрика «Парижские моды» («Новости моды» или просто «Моды»), материалы для которой заимствовались из французского журнала «Modes Parisiennes». Однако в десятом номере журнала за 1841 г. моды разделяются на парижские и петербургские. Тем самым подчеркивается, что Россия, заимствуя иностранное, начинает находить свой путь и проявлять свою самобытность. Эта же тенденция прослеживается и в театральных рубриках. Так, постоянная рубрика «Парижские театры» в том же 1841 г. переименовывается во «Французский театр в Париже», а с конца 1840 г. появляются рубрики «Русский театр в Петербурге» и «Русский театр в Париже».

В 1847 г. В.Г. Белинский переходит в «Современник», который становится одним из ведущих журналов этого периода под редакцией Н.А. Некрасова и И.И. Панаева. В этом главном прозападническом издании России изображение французской жизни и Парижа стало важнейшим элементом структуры журнала. С первого тома «Современника» начинается публикация «Парижских писем» П.В. Анненкова (по два в томе), где представлена живая жизнь Парижа в самых разнообразных проявлениях: от общественно-политических новостей до характеристики нравов и бытового уклада

парижан. В пятом томе за 1847 г. Герцен печатает свои «Письма из Франции и Италии», в которых пытается не только понять пульс парижской жизни накануне революционных событий 1848 г., но и стремится осмыслить все происходящее с точки зрения России, чтобы выработать верный взгляд на ее будущее развитие.

Подписчики получали свежую информацию о новинках французской литературы, о парижских модах и основных событиях парижской жизни. Множество французских материалов помещалось в разделе «Науки и искусства», но больше всего самой разной информации о Франции и Париже было в «Современных заметках». 25 июня 1847 г. Некрасов писал И.С. Тургеневу, В.Г. Белинскому и П.В. Анненкову в Париж: «Нам хотелось бы парижских политипажей, это произвело бы сильный эффект <...>. Стоит только, если не Вам <И.С. Тургеневу>, то Анненкову, который так долго жил в Париже, набросать несколько очерков парижской жизни (хоть уличной), обратиться к хорошему парижскому художнику <...> потом к хорошему гравёру <...> – дело кончено: мы в Петербурге щегольнем парижскими политипажями!» [10. С. 371]. В период развития в России натуральной школы с ее ведущим жанром – физиологическим очерком – Некрасов хотел параллельно дать разные очерки французских типов.

Однако смерть Белинского и начало цензурного террора, «мрачного семилетия» (1848–1855), как называли этот период, оказали влияние на содержательную часть «Современника». Несмотря на попытки оставаться прогрессивным изданием, журнал уже не мог позволить себе говорить на многие темы, в том числе высказываться о новой французской революции 1848 г.

Из-за усиления цензурного террора меняется и политическая ориентация «Отечественных записок». Краевский, пытаясь создать репутацию благонамеренного издания, в июльском номере за 1848 г. публикует статью «Россия и Западная Европа в настоящую минуту», где он в противовес прошлым идеям журнала говорит о спасительности начал самодержавия и православия и нападает на различные революционные учения: «Мы готовы осыпать золотом и окружить всеми выгодами какого-нибудь ученого или художника; но не советуем французским говорунам приезжать к нам: умрут с голода, потому что никто не примет их. Пусть роются в своем домашнем хламе, уже не надеясь попасть к нам в учителя с тех пор, как мудрый

Монарх наш преградил путь и этой промышленности французских шарлатанов» [5. С. 19–20].

В период «мрачного семилетия» в русской журналистике (1848–1855) в «Отечественных записках» демократические убеждения и революционная страстность сменились беспристрастным и либеральным объективизмом. В связи с этим журнал в это время изобилует статьями о Париже, которые освещают самые разнообразные аспекты жизни французской столицы, но не затрагивают каких-либо злободневных вопросов. Это: «Общественная жизнь в Париже», «Светящиеся киоски в Париже», «Новые клубы в Париже», «Большая парижская кофейня», «О кредите во Франции», «Потребление рыбы в Париже», «Страсть к роскоши и экономия парижан», «Статистика парижских театров в 1853 году», «Железная дорога вокруг Парижа» и т.д.

Постоянная рубрика, посвященная Парижу, называется «Парижские новости» или «Известия из Парижа». В ней освещаются новости культуры, погода, новые развлечения. Серьезные вопросы в этой рубрике не поднимаются. Журналисты отзываются о парижской жизни в основном положительно, хотя и не без иронии. Например, в июньском номере за 1853 г.: «Главная новость в Париже – весна, солнце, сирень и розы» [8. С. 212]. А в апрельском номере за 1853 г. речь идет о промышленности французской столицы, в связи с чем перечисляются самые нелепые профессии, такие как опустошитель стоков, сортировщик мусора, воспитатель голубей, живописец птичьих ног и продавец хлебных корок.

В журнале «Москвитянин» за 1848 г. отсутствуют какие-либо рубрики и упоминания о Париже. Однако уже в 1849 г. в момент падения числа подписчиков, чтобы хоть как-то привлечь читателей, редакция допускает публикацию незначительных заметок с новостями из французской столицы¹. С 1850 г. дела журнала начинают поправляться, и в течение трех-четырех лет он переживает период расцвета, что вызвано приходом в журнал так называемой «молодой редакции». Заметки о Париже становятся более частыми и развернутыми. Например, в июльском номере за 1853 г. в разделе «Современные известия» основная часть новостей посвящена Парижу:

¹ Москвитянин, 1849. № 9. Смесь: «Заграничные гости в Париже», «Музыкальные парижские новости»; № 10. Смесь: «Общий взгляд на Париж во время Консульства», «Пале-Рояль. Большой свет».

«Важная новость из Парижа», «Осеннее лето в Париже», «Версаль и Сен-Жерменский дворец», «Праздник в Сен-Клу», «Новый граф Сен-Жермен». Двенадцатый номер 1855 г. демонстрирует неуга-сающий интерес к парижским новостям, среди которых: «Театр в Париже», «Всемирная выставка промышленности в Париже», «Наводнения в Париже», «Банкротства в Лондоне и Париже». Несмотря на то, что информации о Париже довольно много, вся она преподносится в основном в сатирическом тоне. Например, в разделе «Заграничные известия» журналист отмечает пристрастие французов к развлечениям: «Будь месяц май холоднее ноября, парижанин непременно ездит по праздникам за город, лишь бы не было дождя» [1. С. 39].

После окончания Крымской войны и цензурного «террора» информация о Париже и Франции вновь в большом количестве начинает появляться на страницах русских журналов. В 1856 г. появляется журнал «Русский вестник», в котором критиковались старые порядки и указывались пути создания новых условий общественной жизни. Наибольший интерес в аспекте данной проблематики представляет политический отдел «Современная летопись», главным сотрудником которого был Н.М. Катков. Париж изображается в нем через призму политических предпочтений издателя, который выступил убежденным англоманом и считал необходимым «пересадить» в Россию установившуюся в Англии непоколебимую законность и свободу личности.

На протяжении всего 1856 г. в «Русском вестнике» в разделе «Разные известия» регулярно ведется рубрика «Вести из Парижа». Ее возникновение обусловлено, по-видимому, только что закончившейся Крымской войной, в которой Франция одержала верх над Россией. По окончании военных действий между странами был подписан мирный договор. Результаты войны и другие политические события в Париже подробно освещаются в этой рубрике. Так, во втором томе речь идет о рождении сына Наполеона III и о парижском конгрессе. Журналист отмечает, что «России пришлось сидеть vis-à-vis с Францией» [1. С. 148]. Выбранный глагол «пришлось» показывает, что всякое отношение с Францией неприятно для России после проигранной войны. Вопрос о заключении мира между державами, безусловно, больше всего беспокоит русского рецензента, но вместе с тем он в сатирическом тоне отмечает и другие аспек-

ты парижской жизни. Например, с иронией преподносится желание Наполеона III изменить облик французской столицы: «Если это продолжится, через десять лет Парижа не узнаешь. Императору, по видимому, улыбается мысль совершить в Париже превращение, подобное тому, которое было произведено в Риме Августом» [1. С. 152].

С каждым номером наряду с парижскими политическими известиями (крещение наследника, объявление о предоставлении прав регентства императрице и ее совету) критик обращает внимание на другую, светскую сторону парижской жизни. Подробно описываются балы, роскошное внутреннее убранство помещений, наряды. Не случайно приводятся и отрывки из дневника одной парижской дамы, характеризующие ее как женщину ветреную и легкомысленную, мечтающую о запретной любви.

В четвертом томе у рубрики появляется новое название – «Вести из Парижа и Лондона». Политические известия отходят здесь на второй план. В небольшой заметке Париж описан с нескольких углов зрения: затронуты такие темы, как архитектура, климат, природа, развлечения, характер парижан, мифология города. С самого начала заметки констатируется, что Париж изменился и пришел в упадок: «Париж дурачится... С тех пор как Лютеция стала Парижем, ни разу еще жители этого города не наделали в две недели столько странностей, сколько в последнюю половину прошлого месяца. То процесс, то самоубийство, то протест мелочного самолюбия. Решительно Париж хандрит, вероятно, по случаю постоянного ненастья (известно, что сплин дитя туманов)» [2. С. 117]. Вместе с тем автор положительно отзываясь о достопримечательностях города, который всегда ими славился. Отмечая достоинства парижской жизни, журналист все же делает акцент на том, что Париж уже не может быть эталоном ни политической, ни культурной столицы. В качестве нового образца для подражания издателем предлагается Лондон, где, по его мнению, культура процветает. Постепенно рубрика «Вести из Парижа» начинает исчезать из журнала. В имеющихся материалах явно прослеживается желание показать несостоятельность французской столицы, которая теряет свое господство, о чем свидетельствует и исчезновение рубрики.

Однако у русской публики продолжали вызывать интерес описания отечественных парижских впечатлений, поэтому в «Русском

вестнике» за 1858 г. появляются «Письма из Парижа» Я. Фельдена, «Парижские письма» Е. Тур, «Письмо из Парижа» Е. Феоктистова, «Воспоминание о П.Н. Кудрявцеве (Письмо из Парижа)» М. Капустина, «Письмо из Парижа» И.Н. Березина и др. Так, Евгения Тур (псевдоним Е.В. Салиас де Турнемир) пишет об обновленной столице Франции, отмечая в основном негативные последствия этих нововведений: «в нынешнем Париже нет центра, где бы соединялось то или другое общество <...> все разъединено, разбросано, разорвано» [13. С. 6]. Писательница подчеркивает, что французская столица уже не является образцом для образованного мира: здесь нет «ни науки, ни литературы». Евгения Тур пророчит падение этого «гордого Вавилона»: «Мне было душно в Париже, и его великолепные улицы, волшебные магазины, заманчивые театры и пышные съезды казались мне какою-то всеобщей оргией перед гибелью» [13. С. 16]. Вместе с тем картина нового Парижа времен Наполеона III вызывала большой интерес у русских читателей, в связи с чем в 1858 г. Некрасов в письме М.Л. Михайлову просит продолжать его «Парижские письма» в «Современнике»: «Пожалуйста, пишите каждый месяц по письму. Театр, судебные истории, книги, сплетни, мерзости административные – все это материал, который у Вас теперь под руками. <...> Статьи из Парижа Капустина, Сальяс, Феоктистова в “Русском вестнике” постоянно читались и читаются с жадностью, и <...> Ваши письма ожидает такая же участь» [10. С. 279].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные направления русских журналов, в каждом из них публиковались тексты о французской столице. Прозападнические «Отечественные записки» и «Современник» представляли Париж с разных точек зрения: информация касается культурных достижений, новостей светской жизни и политических событий. Что касается оппозиционных журналов, то парижские явления в них либо игнорируются, либо преподносятся с иронией или даже неприязнью. Безусловно, были и исключения. Так, «Москвитянин» с приходом Киреевского пытается быть политически нейтральным, что сказывается и на способе подачи материала о Париже.

В русской публицистике 1830–1860-х гг. образ Парижа выстраивается в зависимости от социально-исторического контекста. В 1830-е гг. в связи с Июльской революцией и влиянием немецкой философии (шеллингизм, гегельянство) преобладает негативная оценка

французской действительности. В 1840-е гг. даются две точки зрения на Париж и Францию в связи с разделением русского общества на западников и славянофилов, а в конце 1840-х гг. под влиянием революции 1848 г. и цензурных запретов происходит вынужденная модификация всех известий из Франции.

Литература

1. *Вести из Парижа* // Русский вестник, 1856. Т. 2.
2. *Вести из Парижа и Лондона* // Русский вестник. 1856. Т. 4.
3. *Каверин В.* Барон Брамбеус. М., 1966.
4. *Кафанова О.Б.* Жорж Санд и русская литература XIX века: (Мифы и реальность). Томск, 1998.
5. *Краевский А.А.* Россия и Западная Европа в нынешнюю минуту // Отечественные записки, 1848. № 7.
6. *Литературные новости во Франции* // Библиотека для чтения. 1839. Т. 32, ч. 1.
7. *Моды* // Библиотека для чтения. 1839. Т. 32, ч. 1.
8. *Парижские новости* // Отечественные записки. 1853. № 6.
9. *Парижские причуды* // Сын отечества. 1843. №1.
10. *Переписка Н.А. Некрасова*: в 2 т. М., 1987. Т. 1.
11. *Современные известия. Заграничные* // Москвитянин. 1853. № 18, кн. 2.
12. *Соловьев Е.А.* Осип Сенковский. Его жизнь и литературная деятельность в связи с историей современной ему журналистики [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/solowxewandreewich_e_a/text_0040.html
13. *Тур Е.* Парижские письма // Русский вестник. 1858. Т. 17, № 7.
14. *Тургенев А.И.* Хроника русского. Дневники (1825–1826 гг.). М., 1964.